

СТАНОВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ (1917–1922 гг.):
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

М. А. Шичанин

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 3 февраля 2021 г.

Аннотация: статья представляет собой исследование, демонстрирующее развитие такого типа территориального устройства, как федерализм в России начиная от Российской империи образца начала XX в. и заканчивая революционными событиями 1917–1922 гг. Автор отмечает территориальное устройство Российской империи как сложное, сочетающее в себе признаки федерализма и унитаризма, а Российская Федерация только становилась на путь построения собственной федеративной модели. В рамках историко-правовой части работы исследуются революционные события 1917–1922 гг. с точки зрения возможного построения федеративной модели государственного устройства и отмечается, что, вопреки общепринятому мнению о сохранении большевиками российской государственной целостности, исторические события свидетельствуют об обратном. Делается вывод, что шансы на построение в России федеративного государственного устройства возникали неоднократно.

Ключевые слова: федерализм, унитаризм, территориальное устройство, историческая ретроспектива, революция, Гражданская война, Российская империя, СССР.

Abstract: the article is a study that demonstrates the development of such a type of territorial structure as federalism in Russia, starting from the Russian Empire of the early XX century and ending with the revolutionary events of 1917–1922. The author notes that the territorial structure of the Russian Empire can be described as complex, combining the features of both federalism and unitarism, and the Russian Federation is only beginning to build its own federal model. Within the framework of the historical and legal part of the work, the revolutionary events of 1917–1922 are investigated among other things from the point of view of possible construction of Federal model of the state structure, and it is noted, that contrary to the popular opinion about saving the Russian state integrity by the Bolsheviks at that time, historical events suggest the opposite. It is concluded, that the chances of building a federal state system in Russia during the historical development of this state have arisen repeatedly.

Key words: federalism, unitarism, territorial structure, historical retrospect, revolution, Civil War, the Russian Empire, USSR.

Вопрос федеративного устройства Российского государства продолжает оставаться актуальным на протяжении многих десятилетий. В связи с прекращением существования СССР и переходом нашей страны от ко-

мандно-административной модели к рыночной возник вопрос о территориальном устройстве в России. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ в ч. 1 ст. 1 закрепила, что Россия является *федеративным* государством. Однако это уже не первый раз, когда Россия провозглашается федерацией. В ч. 2 главы 1 первой советской Конституции, принятой в 1918 г., отмечалось, что «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как *федерация* (курсив наш. – М. Ш.) Советских национальных республик»². Возникают вопросы – можно ли на самом деле идентифицировать территориальное устройство Советского государства как федеративное или же федерализм был только «на бумаге»? Какое территориальное устройство было в России до образования СССР и можно ли его однозначно идентифицировать? Был ли у России «исторический шанс» на изменение типа территориального устройства и формы правления, если да, то по какому пути развития могло пойти наше государство? Для ответа на эти и некоторые другие вопросы необходимо обратиться к историческим событиям, происходившим в конце прошлого века. Обращение к историческим событиям необходимо еще и потому, что «состояние любой науки в данный момент в скрытом виде содержит ее историю и не может быть удовлетворительно изложено, если это скрытое присутствие не сделать открытым»³.

Российский федерализм и его развитие накануне и в период революционных событий (начало XIX в.)

Российская империя 1913 г. (накануне Первой мировой войны) была достаточно развитым во всех отношениях государством. Это можно подтвердить крупнейшим экспортом сельскохозяйственной продукции (в 1913 г. больше зерна производилось только в США)⁴, значительным ростом образовательных учреждений в стране (к концу 1914 г. в России насчитывалось 123 745 начальных учебных заведений, принадлежавших различным ведомствам)⁵, а по промышленному производству Россия «заняла пятое место после США, Германии, Великобритании и Франции»⁶. Таким образом, можно констатировать, что Российская империя накану-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru (дата обращения: 10.01.2021).

² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

³ Шумпетер Й. История экономического анализа : в 3 т. Т. 1 / пер. с англ. ; под ред. В. С. Автономова. СПб., 2004. С. 249.

⁴ См.: Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.) : новые подсчеты и оценки. М., 2003. С. 21.

⁵ См.: Терещенко А. А., Терещенко Д. А. Учительские семинарии в системе профессионального педагогического образования России // Известия ВГПУ. 2016. № 2 (271). С. 127.

⁶ См.: Арин О. А. Царская Россия : мифы и реальность. М., 1999. С. 23–24.

не своего краха вовсе не была «отсталым» государством, как это можно увидеть во многих трудах советских исследователей. «Идеей о фатальной отсталости России и бесконечном догоняющем развитии мы обязаны отечественным «западникам», которые переносили критику отдельных архаичных институтов на все стороны общественной жизни, в отличие от представителей идеологии славянофильства, говоривших о своеобразии и самобытности идеологии и хозяйственно-бытового уклада и, следовательно, особом историческом пути России. Если Россия – особый мир со своими законами, то любые сравнения с другими странами теряют смысл, и проблема отставания снимается»⁷.

Естественно, нельзя обойти стороной и существовавшие в то время недостатки, выражавшиеся, например, в достаточно бюрократизированном государственном аппарате, некоторые представители которого считали своей единственной целью заработать деньги⁸; начеты; выдача «неуставных займов» и т. д. Однако разностороннее развитие Российской империи в тот исторический период перевешивало его слабые звенья. Во всяком случае решать существующие проблемы путем коренного слома и уничтожения (революции) существующего государственного строя, на наш взгляд, не является верным выбором.

Территориальное устройство Российской империи в последние годы ее развития можно назвать действительно сложным. Оно состояло из губерний, областей, округов, генерал-губернаторств и градоначальств. Отдельные регионы имели особый статус политической автономии (например, Финляндия). С учетом такой разнородной и усложненной территориальной структуры достаточно сложно однозначно сделать вывод, какое территориальное устройство сложилось «на закате» Российской империи. Стоит отметить, что в преамбуле «Высочайше утвержденных основных государственных законов» от 23 апреля 1906 г. закреплялось, что «государство Российское едино и нераздельно»⁹, что свидетельствует о наличии унитарных очертаний в типе государственного устройства России того времени. Вместе с тем справедливо высказывание К. Кульчицкого, что «даже в периоды самого крайнего абсолютизма и централизма Россия в действительности не управлялась одной волей из Петербурга», так как «невозможно одни и те же законы применять во всем в государстве, которое составлено из разнородных частей и население которого стоит на самых разнообразных ступенях общественного развития». Следовательно, «автономия, которой будет пользоваться каждая отдельная часть, будет варьировать от данных конкретных условий»¹⁰. На наш взгляд, односложно определить территориальное устройство Российской империи

---

⁷ Клисторин В. И. Россия в 1913 году // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2013. № 12. С. 7.

⁸ См. подробнее: Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2 : Царствование Николая II. Л. : Государственное издательство, 1924. С. 238–239.

⁹ Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

¹⁰ Кульчицкий К. Автономия и федерация в современных государствах. М., 1907. С. 188.

в 1914 г. не представляется возможным. Его можно обозначить как сложное, имеющее одновременно черты как унитаризма (централизованности), так и федерализма (децентрализованности).

Отметим, что в некоторых современных исследованиях наблюдается противоположная, односложная позиция. Например, по мнению Е. А. Лукьяновой, «...несмотря на то, что идеи переустройства России на федеративных началах высказывались задолго до Октябрьской революции 1917 года, несмотря на то, что государственная структура Российской империи была сложной (74 губернии, 20 областей, 2 округа, 8 генерал-губернаторств, 9 градоначальств), на то, что отдельные ее регионы имели статус с элементами политической автономии, Россия оставалась унитарным государством вплоть до ее провозглашения федерацией в Конституции РСФСР 1918 года»¹¹. Не вдаваясь в дискуссию относительно правильности данных выводов, отметим, что исследователям, которые способны делать такие односложные выводы, можно только позавидовать.

Первая мировая война, продолжавшаяся с переменным успехом, в конечном итоге серьезно истощила государственные ресурсы. Русские солдаты, чей боевой дух был подорван в том числе пропагандой о нерадивом царском правительстве, массово отступали. В 1917 г. Россию ждало еще одно потрясение – 2 марта император Николай II отрекается от российского престола, власть переходит к Временному правительству. В акте отречения, имеющем конституционное значение, содержались, в частности, следующие слова: «В эти решительные дни в жизни России почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственной думою признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть»¹². Представляется абсолютно непонятным утверждение, что отречение монарха от престола может быть «благом» для кого-либо, а тем более, способствовать скорейшему достижению победы, но это уже тема для отдельного исследования.

Одной из первоочередных задач Временного правительства был созыв Учредительного собрания для определения дальнейшей судьбы России. В задачи Учредительного собрания входило и определение государственно-территориального устройства. На заседании 17 октября 1917 г. был составлен «Предварительный проект статей основных законов по вопросу об автономии (федерации)», в котором предусматривалось введение областной автономии¹³. В нем также было указано следующее: «Государство Российское едино и нераздельно»; «В составе Государства Российского Финляндия пользуется самостоятельностью на основаниях и в пределах, установленных законом о взаимоотношениях России и Фин-

¹¹ Лукьянова Е. А. «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 7–8.

¹² Акт отречения Николая II. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

¹³ Учредительное собрание. Россия, 1918 : Стенограмма и другие документы / сост. Т. Е. Новицкая. М., 1991. С. 44.

ляндии, принятым Учредительным собранием...»; «В Государстве Российском будет введена областная автономия...»; «Законы, изданные областными властями, не имеют обязательной силы, если противоречат законам, изданным центральной государственной властью»¹⁴. «Такая позиция, с одной стороны, учитывала необходимость, полезность и неизбежность децентрализации как меры либеральной и прагматичной (как средства удовлетворения «окраинных автономистских движений»), а с другой – областной статус автономий мог рассматриваться как гарантия сохранения государственного единства в ситуации центробежных, сепаратистских явлений на фоне обстановки конца 1917 г., не допуская перерастания децентрализации в десоверенизацию»¹⁵. Заключительное постановление Учредительного собрания имело следующее содержание: «...государство Российское провозглашается Российской демократической *федеративной* (курсив наш. – М. Ш.) республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области в установленных федеральной конституцией пределах, суверенные»¹⁶. В начале января 1918 г. произошел роспуск (разгон) Учредительного собрания, а отмеченное постановление так и не возымело должного эффекта. Первый «исторический шанс» на построение федеративного государства в то время, к сожалению, был упущен.

В октябре 1917 г. Временное правительство оправдало свое название. При этом за время своего функционирования оно успело принять ряд конституционных актов, некоторые из которых, на наш взгляд, противоречили друг другу. Например, в тексте Обращения «Временного правительства к населению России 6 марта 1917 г.»¹⁷ было указано, что «принимая меры к защите страны от врага внешнего, правительство в то же время почтет первейшей своей обязанностью открыть путь к выражению воли народной относительно образа правления и созовет в возможно кратчайший срок Учредительное собрание...». В таком случае презюмируется, что Учредительное собрание определит как форму правления, так и тип государственного устройства, а также решит другие государственные проблемы, а Временное правительство в силу своего статуса не имеет права давать ответы на столь важные вопросы. Однако при этом 1 сентября 1917 г. оно издает «постановление о провозглашении России республикой»¹⁸, в тексте которого отмечается следующее: «Считая нужным положить предел внешней неопределенности государственного строя, памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи, которое сказалось на Московском государственном совещании, Временное правительство объявляет, что государственный порядок,

---

¹⁴ Цит. по: *Смыкалин А. С.* Этапы конституционного строительства в дореволюционной России // Государство и право. 2004. № 3. С. 83.

¹⁵ *Габрелян Э. В.* Вопросы государственно-территориального устройства России в русском государственном праве 1905–1917 гг. // Ленинградский юрид. журнал. 2010. № 4. С. 171.

¹⁶ *Новицкая Т. Е.* Указ. соч. С. 160.

¹⁷ Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

¹⁸ Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский, и провозглашает Российскую республику».

Исходя из приведенных документов складывается мнение, что Временное правительство не совсем понимало свой статус и какой именно политический курс необходимо декларировать для последующего развития России. При этом нельзя отрицать и тот факт, что в «...Российском государстве периода Временного правительства наметились весомые предпосылки для последующего правового закрепления принципа федерализма»¹⁹.

В результате октябрьского переворота, организованного большевиками, в стране разгорелась Гражданская война, закончившаяся победой Красной армии и созданием СССР в 1922 г. Конституция РСФСР, принятая еще в 1918 г., провозгласила федеративное устройство. До принятия первого Основного закона федерация также была провозглашена в Резолюции III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской Республики»²⁰. В частности, в п. 1 было закреплено, что «Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России как федерация советских республик этих народов». Здесь можно поставить следующий вопрос – является ли первая Конституция и закрепленное в ней федеративное государственное устройство достижением, полученным в результате Октябрьской революции и победы в Гражданской войне?

Представим нашу точку зрения относительно данного вопроса. Во-первых, любая революция по своей сути не может иметь никаких достижений. Это всегда утрата многовекового наследия, уничтожение достижений предков и полная потеря государственности. Революция в целом не предполагает какое-либо государственно-территориальное устройство. В качестве примера приведем следующее высказывание: «Россия для Троцкого была отсталой страной, с преобладанием «подлого» земледельческого населения, поэтому сама по себе на пролетарскую революцию она не была способна. Роль хвороста, разжигающего западный костер, роль пушечного мяса западной пролетарской революции – вот роль России и ее народов»²¹. Кроме того, Л. Д. Троцкий не собирался строить на месте Российской империи никакого нового государства, что помимо вышеизложенного подтверждается следующим: «...Мы должны превратить ее (Россию) в пустыню, населенную белыми неграми, которым мы дадим такую деспотию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока...»²². Следует согласиться с высказыванием И. А. Ильина, что «...революция есть духовная, а может быть и прямо душевная болезнь.

¹⁹ Хованских А. Ю. Принцип федерализма в российском праве : историко- и теоретико-правовой аспект (1917–1991 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 24.

²⁰ Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

²¹ Дмитриевский С. В. Сталин : предтеча национальной революции. М., 2003. С. 296.

²² Цит. по: Козенков Ю. Голгофа России – завоеватели. М., 2001. С. 40.

Революция есть развязание безбожных, противоестественных, разрушительных и низких страстей; она рождается из ошибок правящей власти и из честолюбия и зависти подданных; она начинается с правонарушения и кончается деморализацией и гибелью»²³. Следовательно, считать принятие первой Конституции в 1918 г. и закрепление в ней федеративного государственного устройства достижением произошедшего в 1917–1920 гг. краха российской государственности и уничтожения существовавшего правопорядка, по меньшей мере, легкомысленно, а на самом деле – преступно.

Во-вторых, после Октябрьской революции на территории бывшей Российской империи установился особый своеобразный режим (если его вообще можно так назвать), определяемый как «диктатура пролетариата». Обнаружить в нем характерные черты определенной формы правления не представляется возможным, поскольку «диктатура пролетариата» определяла лишь господствующий класс и класс, подлежащий уничтожению. По справедливому замечанию Э. Карра, термин «диктатура пролетариата» «... не содержал каких-либо особых конституционных характеристик. Он определял господствующий класс, а не форму правления, с помощью которой этот класс осуществлял власть»²⁴. Следовательно, определить тип государственного устройства в то время представляется достаточно сложным.

В-третьих, вопреки доминирующему в различных источниках мнению, что большевики сохранили государственность и спасли Россию и все народы, проживающие на ее территории²⁵, позволим напомнить о заключенном 3 марта 1918 г. позорном Брестском мире²⁶, в результате которого Россия вышла из Первой мировой войны и вместе с этим потеряла значительную часть территорий и населения. Следовательно, основной вопрос заключается в следующем – о каком сохранении страны, государственности и территорий можно говорить при значительной потере последних, и тем более, о каком федерализме, пусть даже зарождающемся, можно вести речь? На наш взгляд, комплексно оценивая ситуацию того времени, можно говорить лишь о развале страны, выплате контрибуций и раздаче ее территорий.

В-четвертых, отечественной истории хорошо известны разногласия, существовавшие между В. И. Лениным и И. В. Сталиным, когда первый был уже не в состоянии управлять страной и руководить революционным движением. Об этом свидетельствуют в том числе выдержки из «Письма

---

²³ Ильин И. А. Родина и мы. Белград, 1926. С. 9.

²⁴ Карр Э. История советской России. Большевицкая революция 1917–1923. М., 1990. Т. 1–2. С. 135.

²⁵ См. подробнее: Лукьянова Е. А. Указ. соч. С. 9 ; Как Октябрьская революция 1917 года спасла и сохранила Россию и ее народы. URL: https://zavtra.ru/blogs/kak_oktyabr_skaya_revoljuciya_1917_goda_spasla_i_sohranila_rossiyu_i_eyo_narodi (дата обращения: 20.01.2021).

²⁶ Мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой. URL: <https://doc.histrf.ru/20/brestskiy-mir/> (дата обращения: 20.01.2021).

к съезду», которое принято рассматривать как завещание: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.»²⁷. 21 января 1924 г. В. И. Ленин умирает, возникает вопрос о преемственности власти между двумя претендентами²⁸ – И. В. Сталиным и Л. Д. Троцким. Последний, как можно заметить из информации, приведенной выше, никакое государство, тем более основанное на федеративном устройстве, строить не планировал. Следовательно, по нашему убеждению, последующее строительство СССР получилось реализовать исключительно стараниями И. В. Сталина²⁹.

Наконец, в-пятых, если мы говорим о территориальном устройстве в то время и определенной государственности, то необходимо, для объективного восприятия действительности в России того времени, обратить внимание на государственное строительство, существовавшее в областях России, занятых «белой» армией. Прежде всего требуется обратить внимание на тот факт, что, вопреки общепринятому мнению, белогвардейцы не стремились вернуть или восстановить старый (монархический) режим. Об этом свидетельствует хотя бы следующее высказывание: «...Я сам был свидетелем того, как губительно сказался старый режим на России, не сумев в тяжкие дни испытаний дать ей возможность устоять от разгрома. И конечно, не буду стремиться к тому, чтобы снова вернуть эти тяжелые дни прошлого, чтобы реставрировать всё то, что признано самим народом ненужным»³⁰. Кроме того, А. В. Колчак, призывая граждан «к единению, к борьбе с большевизмом, труду и жертвам», прямо говорил, что после разгрома и уничтожения большевизма, восстановления законности и правопорядка в стране будет вновь созвано Учредительное (Национальное³¹) собрание, на котором народ через своих представителей «создал

²⁷ См. подробнее: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. : в 55 т. М., 1970. Т. 45. С. 345–346.

²⁸ Мы намеренно не рассматриваем в качестве претендентов на должность Генерального секретаря ЦК КПСС других членов партии большевиков, поскольку степень их влияния на общественные процессы не сопоставима с влиянием, которое было у И. В. Сталина и Л. Д. Троцкого.

²⁹ В статье не преследуется цель оправдать деяния, совершенные И. В. Сталиным во время его революционной деятельности и на протяжении его управления страной. В данном случае имеется в виду именно его участие в строительстве нового государства.

³⁰ Сообщение о беседе представителей печати 28 ноября 1918 г. с Верховным правителем адмиралом А. В. Колчаком с изложением ее содержания (цит. по: *Плотников И. Ф.* Александр Васильевич Колчак. Исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2018. С. 376).

³¹ А. В. Колчак специально употреблял термин «Национальное собрание», поскольку, по его мнению, Учредительное собрание себя «слишком скомпрометировало».

бы и имел то государственное устройство, которое пожелает сам, а не то, которое ему насильно навязывают большевики»³². Тем самым народ «...выразит свою свободную волю, я и правительство, мною возглавляемое, почтем своим долгом передать правительству, им (народом) установленному, всю полноту власти, нам ныне принадлежащую»³³. Таким образом, вышеотмеченный миф о стремлении белогвардейцев вернуть старый правопорядок не имеет под собой реальной (правдоподобной) основы.

В качестве второго распространенного мифа относительно позиции «белых» правительств в части государственного устройства можно отметить так называемую торговлю территориями бывшей Российской империи в пользу стран, являвшихся союзниками России в Первой мировой войне. Однако миф так и остался мифом. Справедливо следующее утверждение: «Верховный правитель не соглашался на отделение национальных окраин даже тогда, когда это гарантировало непреременный военный успех. В начале 1919 г. адмирал А. В. Колчак солидарно с генералом А. И. Деникиным отказался от помощи генерала Маннергейма (1867–1951), намеревавшегося взять Петроград в обмен на признание независимости Финляндии от России: «...не буду скрывать от Вас, Господин Адмирал, что, по мнению моего правительства, парламент не одобрит попытки, которая хотя бы и принесла нам пользу, но потребовала бы больших жертв, если мы не получим гарантии того, что новая Россия, на благо которой мы действовали бы, согласится на известные условия, выполнение которых мы считаем не просто непререковым условием нашего участия, но отчасти и гарантией нашего существования как национального государства»³⁴. Этот миф опровергает и известная фраза А. В. Колчака, сказанная Маннергейму: «Я Россией не торгую!».

Таким образом, исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что в случае победы «белой» армии А. В. Колчака, Россия уже после окончания Гражданской войны могла пойти по пути построения федеративного государства и демократии. Как уже было отмечено, в последнем документе упомянутого ранее Учредительного собрания была провозглашена федеративная республика, и скорее всего этот опыт был бы учтен в случае повторного созыва только уже Национального Учредительного собрания. Следовательно, провозглашение федеративного государственного устройства произошло еще до выражения воли большевиков и принятия Конституции в 1918 г. Однако, к сожалению, этого не произошло. Второй «исторический шанс» построения государства, основанного на федеративных началах, был упущен.

Таким образом, отметим следующее. Проведенный историко-правовой анализ событий, происходивших в начале прошлого столетия, показал, что тип территориального устройства Российской империи до

---

³² Прокламация штаба Верховного главнокомандующего, изданная в первой половине 1919 г. (цит. по: *Плотников И. Ф.* Указ. соч. С. 379).

³³ Там же. С. 381.

³⁴ *Сосенков Ф. С.* Политико-правовые воззрения А. В. Колчака на проблемы единства России // *Вестник Омской юрид. академии.* 2017. Т. 14, № 2. С. 8.

революционных событий 1917 г. можно определить как сложный, сочетающий в себе признаки унитаризма и федерализма. Определить тип государственного устройства в переходный период не представляется возможным, поскольку, во-первых, старый режим был полностью уничтожен, а новый еще не был построен; во-вторых, революция – это всегда антигосударство, ее осуществление отбрасывает в развитии на много лет назад подвергнутую этому губительному эксперименту страну и говорить о типе государственного устройства, исследуя столь переломный исторический период, неуместно. Даже самые существенные проблемы, существующие внутри конкретного государства, никому не дают правовых оснований для насильственного свержения существующего государственного строя. Что же касается возможности построения в России федеративного государственного устройства, как показывает история, такие шансы появлялись для страны неоднократно. Остается надеяться, что существующая сегодня государственная власть возьмет курс на построение федеративного государственного устройства и успешно реализует его.

Библиографический список

- Арин О. А.* Царская Россия : мифы и реальность. М. : Линор, 1999. 64 с.
- Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 2 : Царствование Николая II. Л. : Государственное изд-во, 1924. 534 с.
- Габрелян Э. В.* Вопросы государственно-территориального устройства России в русском государственном праве 1905–1917 гг. // Ленинградский юрид. журнал. 2010. № 4. С. 158–171.
- Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.) : новые подсчеты и оценки : пер. с англ. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 256 с.
- Дмитриевский С. В.* Сталин : предтеча национальной революции. М. : Эксмо, 2003. 384 с.
- Ильин И. А.* Родина и мы. Белград : Гл. правление о-ва Галлиполийцев, 1926. 16 с.
- Как Октябрьская революция 1917 года спасла и сохранила Россию и ее народы. URL: https://zavtra.ru/blogs/kak_oktyabr_skaya_revolyutciya_1917_goda_spasla_i_sohranila_rossiyu_i_eyo_narodi
- Карр Э.* История советской России. Большевицкая революция 1917–1923. М. : Прогресс, 1990. Т. 1–2. 771 с.
- Клисторин В. И.* Россия в 1913 году // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2013. № 12. С. 5–21.
- Козенков Ю.* Голгофа России – завоеватели. М., 2001. 480 с.
- Кульчицкий К.* Автономия и федерация в современных государствах. М. : Библиотека Петрова, 1907. 214 с.
- Ленин В. И.* Полн. собр. соч. : в 55 т. М. : Изд-во политической литературы, 1970. Т. 45. 730 с.
- Лукьянова Е. А.* «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 4–21.

Мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой. URL: <https://doc.histrf.ru/20/brestskiy-mir/>

Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М. : Ламартис, 2018. 766 с.

Смыкалин А. С. Этапы конституционного строительства в дореволюционной России // Государство и право. 2004. № 3. С. 79–84.

Сосенков Ф. С. Политико-правовые воззрения А. В. Колчака на проблемы единства России // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 2. С. 6–10.

Тереценко А. А., Тереценко Д. А. Учительские семинарии в системе профессионального педагогического образования России // Известия ВГПУ. 2016. № 2 (271). С. 123–128.

Учредительное собрание. Россия, 1918 г. / Стенограмма и другие документы ; сост. Т. Е. Новицкая. М. : Изд. Российского открытого университета, 1991. 160 с.

Хованских А. Ю. Принцип федерализма в российском праве : историко- и теоретико-правовой аспект (1917–1991 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 34 с.

Шумпетер Й. А. История экономического анализа : в 3 т. / пер. с англ. : под ред. В. С. Автономова. СПб. : Экономическая школа, 2004. Т. 1. 494 с.

References

Arin O. A. Tsarist Russia: Myths and Reality. M. : Linor, 1999. 64 p.

Witte S. Yu. Memories. Vol. 2 : The Reign of Nicholas II. L. : State Publishing House, 1924. 534 p.

Gabrelyan E. V. Questions of the State-Territorial Structure of Russia in Russian State Law 1905–1917 // Leningrad Legal Journal. 2010. № 4. P. 158–171.

Gregory P. Economic Growth of Russian Empire (end of XIX – beginning of XX century): New Estimates and Calculations. M. : ROSSPEN, 2003. 256 p.

Dmitrievsky S. V. Stalin: Forerunner of the National Revolution. M. : Eksmo, 2003. 384 p.

Ilyin I. A. Homeland and We. Belgrade : Ch. Board of the Island of Gallipoli, 1926. 16 p.

How the October Revolution of 1917 Saved and Preserved Russia and its Peoples. URL: https://zavtra.ru/blogs/kak_oktyabr_skaya_revoljuciya_1917_goda_spasla_i_sohranila_rossiyu_i_eyo_narodi

Carr E. History of Soviet Russia. Bolshevik Revolution 1917–1923. M. : Progress, 1990. Vol. 1–2. 771 p.

Klystorin V. I. Russia in 1913 // All-Russian Economic Journal ECO. 2013. № 12. P. 5–21.

Kozenkov Y. Golgotha of Russia – Conquerors. M., 2001. 480 p.

Kulchitskiy K. Autonomy and Federation in Modern States. M. : Biblioteka Petrova, 1907. 214 p.

Lenin V. I. Complete Works : in 55 Volumes. M. : Publishing House of Political Literature, 1970. Vol. 45. 730 p.

Lukyanova E. A. "Golden Mean" of Russian Centralism, Or Once Again on Federal Nature of Russia // *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2015. № 1. P. 4–21.

Peace Treaty between Germany, Austria-Hungary, Bulgaria and Turkey on the One Hand and Russia on the Other. URL: <https://doc.histrf.ru/20/brestskiy-mir/>

Plotnikov I. F. Alexander Vasilievich Kolchak. Researcher, Admiral, Supreme Ruler of Russia. M. : Lamartis, 2018. 766 p.

Smykalin A. S. Stages of Constitutional Construction in Pre-Revolutionary Russia // *State and Law*. 2004. № 3. P. 79–84.

Sosenkov F. S. Political and Legal Views of A. V. Kolchak on the Problems of the Unity of Russia // *Bulletin of the Omsk Legal Academy*. 2017. Vol. 14, № 2. P. 6–10.

Tereshchenko A. A., Tereshchenko D. A. Teachers' Seminars in the System of Professional Pedagogical Education in Russia // *Izvestia VSPU*. 2016. Vol. 271, № 2. P. 123–128;

Constituent Assembly. Russia, 1918 / Transcript and other documents ; comp. T. E. Novitskaya. M. : Ed. Russian Open University, 1991. 160 p.

Khovanskikh A. Yu. The Principle of Federalism in Russian Law: the Historical and Theoretical Legal Aspect (1917–1991). Ph. D. (Legal) Thesis. N. Novgorod, 2006. 34 p.

Schumpeter J. A. The History of Economic Analysis : in 3 vol. Vol. 1 / trans. from English ed. by V. S. Avtonomova. St. Petersburg : School of Economics, 2004. 494 p.

Для цитирования:

Шичанин М. А. Становление федерализма в России (1917–1922 гг.): историко-правовое исследование // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 126–137. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/126-137>

Recommended citation:

Shichanin M. A. The formation of federalism in Russia (1917–1922): historical and legal study // *Proceedings of Voronezh State University*. Series: Law. 2022. № 4 (51). P. 126–137. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/126-137>

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Шичанин М. А., аспирант факультета права, стажер-исследователь института исследований национального и сравнительного права

E-mail: mashichanin@mail.ru

National Research University «Higher School of Economics»

Shichanin M. A., Post-graduate Student, Faculty of Law, Research Intern at the HSE Institute of National and Comparative Legal Research

E-mail: mashichanin@mail.ru